

УДК 81'276.6:355, 81'362
DOI: 10.25688/2619-0656.2020.14.06

**ОТРАЖЕНИЕ
НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА
В ВОСПРИЯТИИ ИСТОРИЧЕСКОГО АФОРИЗМА
(ЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ
РЕАЛИЗАЦИЯ ФРАНКОФОНИИ-РУСОФОНИИ)**

**REFLECTION
OF THE NATIONAL MENTALITY
IN THE PERCEPTION OF HISTORICAL APHORISM
(A SPECIAL CASE OF THE IMPLEMENTATION
OF FRANCOPHONIE-RUSSOPHONIE)**

Юлия Николаевна Сдобнова
Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Россия

Алла Олеговна Манухина
Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Россия

Yulia Nikolaevna Sdobnova
Moscow State Linguistic University,
Moscow, Russia

Alla Olegovna Manukhina
Moscow State Linguistic University,
Moscow, Russia

Аннотация

Работа посвящена изучению роли французского языка в европейском обществе начиная с XVI в. до нашего времени. Исследование проведено на материале различных версий известного афоризма, приписываемого Карлу V (взятого из текстов XVI, XVII, XVIII и XX вв.). Цель статьи — выявить и описать особенности лингвистической перцепции французского языка в XVI–XX вв.: французский язык рассматривается в диахроническом аспекте как средство международного культурного диалога: от ранне-новофранцузского периода до современного французского языка.

Ключевые слова: национальный литературный язык Франции; франкофония; русофония; французские письменные памятники Ренессанса; диахронические исследования.

Abstract

The work is devoted to the study of the French language role in European society from the 16th century to our time. The peculiarity of the national mentality is always manifested in the evaluative attitude of the subject to the surrounding objective reality. The purpose of the article is to identify the specifics of the linguistic perception of the French language in the 16–20 centuries: the French language is considered in a diachronic aspect as a means of international cultural dialogue: from the early French period to the period of the modern French language. The purpose of the article, along with the analysis of specific textual material, is also to study and describe the historical and cultural context. The empirical material consists of various versions of the famous quotation about the role of the French language attributed to Charles V, which we have discovered in the works of writers and public speakers of the 16–20 centuries. The work is of an interdisciplinary nature and is performed from the standpoint of the linguistic approach with the involvement of historical data and related social Sciences (political science, sociology, cultural studies). The article examines the history of aphorism and analyzes the value attitude to the French language viewed by foreign Francophones (and Russophones) through the analysis of value judgments in the text. We came to the following conclusions. First, the famous statement of Charles V is a hypertext with many implicit references, referring the reader to the archetype: nonextant original source (that perhaps never actually existed). Secondly, by examining the various versions of this quotation that appeared and were published at different times, it is possible to consider separate “cultural layers” of the Francophone culture of different historical epochs. Thus, the closest version of the quotation to the archetype was found in a Latin work written in the late 16th — early 17th century, where the French language is characterized as *linguam nobilem* (“noble language”). Later, in French versions in the 17th and 18th centuries, French is rated as *français aux hommes* (“French for men”), and in the XXth century as *le français pour me parler à moi — même* (lit.: “French to talk to myself”, that is, “language for myself”, part of the personal space, part of the true “I”). Thus, the perception of the French language as a carrying agent of French values and French culture is determined by the system of norms that make up the content of the collective consciousness in a particular epoch in the 16–20 centuries.

Key words: national literary language of France; Francophonie; French written monuments of Renaissance; diachronic research, linguistic perception.

Введение. Цель статьи состоит в выявлении особенностей французского и русского менталитетов посредством анализа цитаты, приписываемой Карлу V, возглавлявшему Священную Римскую империю, знаковому го-

сударственному деятелю XVI в., эпохи позднего европейского Ренессанса. Материал исследования — известное высказывание о французском языке и его роли среди других европейских языков, которое, по сути, представляет собой гипертекст со множеством имплицитных ссылок, адресующий читателя к архетипу: не дошедшему до наших дней (а возможно, и никогда в действительности не существовавшему) первоисточнику. Изучаемое выражение, выявленное в самых разнообразных версиях в текстах франкофонных и русофонных авторов, отображает в своей эволюции и многочисленных метаморфозах особенности лингвистической перцепции XVI—XX вв. В современной науке под перцепцией в языке подразумевается «восприятие, непосредственное отражение объективной действительности индивидуумом, обеспечивающее ориентацию в окружающем мире» [Тихонов: 369], под *лингвистической перцепцией* в данном случае мы подразумеваем восприятие языка в конкретную историческую эпоху носителем определенной культуры сообразно политическим, идеологическим и ценностным установкам социума, в котором он живет. В статье рассматривается лингвистическая перцепция французского языка как средства международного культурного диалога в диахроническом аспекте: от ранененовофранцузского периода до современного французского языка.

Методология. Работа выполнена в рамках междисциплинарного подхода: для раскрытия культурных оснований оценочных суждений, содержащихся в тексте, привлекались данные лингвистики, истории и смежных с историей социальных наук (политологии, социологии, культурологии). Методологической основой исследования являются принципы, применяемые с позиций исторического подхода (*approche historicisante*) [Разумова 2016: 142]: проблемно-хронологический принцип (при описании материала) и принцип историзма, который заключается в изучении историко-культурного контекста в сочетании с анализом конкретных срезов.

Основная часть. Изречение Карла V о роли французского языка было известно и современникам, и потомкам. Однако, насколько нам удалось установить, оригинала этой цитаты не существует ни в одном (!) сохранившемся документе XVI в. Рассмотрим историю афоризма.

Впервые это изречение со ссылкой на авторство императора встречается в 1603 году (спустя 40 лет после смерти Карла V) в латинском сочинении «Трактат о речи и ее инструментах» (*De locutione et eius instrumenti tractatus*) итальянского философа и медика Иеронима Фабриция (1533—1619):

Unde solebat, ut audio, Carolus V Imperator dicere, Germanorum linguam esse militarem, Hispanorum

Поэтому, как я слышал, Карл V император имел обыкновение говорить, что немецкий язык — для во-

amatoriam, Itolorum oratoriam, Gallogum nobilem [Миньяр-Белоручев: 120]¹

енных, испанский — для влюбленных, итальянский — для ораторов, французский — для благородных.

Приведенная цитата считается наиболее ранней и близкой к архетипу. В этом фрагменте автор ссылается на Карла V, однако не приводит точный источник, а ограничивается обобщенным *ut audio* («как я слышал»), адресуя читателя к абстрактному прототипу. Подобная формула-обращение к авторитету — личности из прошлого была своего рода гарантией почетности, и встречается не только у Иеронима Фабриция: это один из общеупотребительных топосов, свойственный многим жанрам классических сочинений. Интересно отношение автора к французскому языку. С одной стороны, французский язык назван *lingua Gallorum*: начиная со Средневековья противопоставлялись *lingua Latina* (как элитарный язык науки и образования) и *lingua Gallorum* (народный, низшего сословия, букв.: «язык галлов»). С другой стороны, французский язык оценивается как *nobilem* (букв.: «знатный, благородный, возвышенный»). Хотя в XVI в. престиж латинского языка по-прежнему был в Европе неоспорим, французский язык завоевывает все увереннее новые функциональные ниши. Если до XVI в. отношение к французскому было исключительно как к неправильной, «испорченной» форме латинского языка и французский существовал в виде просторечной формы речи (*langue vulgaire*), то в конце XVI — начале XVII в. употребление французского постепенно становится *bon usage*, «своеобразной элитарной сверхнормой, основанной на узусе королевской элиты общества и опирающейся на понятие «культуры языка» (*langue cultivée*)» [Разумова 2012: 119]. Таким образом, авторское восприятие французского языка отражает обобщенное оценочное отношение эпохи.

Версия этой цитаты на французском языке появилась уже в середине XVII в., в произведении филолога-иезуита Доминика Буура (1628–1702) «Разговоры Ариста и Эжена» (*Entretiens d’Ariste et d’Eugène*):

Je parle espagnol à Dieu, italien aux femmes, français aux hommes et allemand à mon cheval [Bouhours: 126].

Я говорю по-испански с Богом, по-итальянски с женщинами, по-французски с мужчинами и по-немецки с моей лошастью.

Как следует из текста, изречение *Je parle français aux hommes* подразумевает, что французский язык стал «языком мужчин», то есть неотъемлемой

¹ Fabrici Girolamo (1533–1619). De locutione et eius instrumentis liber. Edited by Johannes Leopoldita Ursinus (1563–1613). Padua: Lorenzo Pasquato, 1603. Цит. по: Миньяр-Белоручев К. В. Династии и монархии Европы. От Средневековья к Новому времени. Москва: Неолит, 2017. 336 с.

частью деловой, «мужской» сферы жизни: коммерции, дипломатии, политики, науки, образования и литературы. Действительно, после 1539 г., согласно ордонансу Вилер-Котрэ (Villers-Cotterêts) французский становится, вытеснив латынь, единственным языком официальных документов и «языком короля» во всех регионах Франции, а впоследствии — не только языком французской нации, но и языком международного общения. Считается, что именно в XVI в. начался новый исторический этап, получивший название «французская Европа» [Семенов, Сдобнова: 87].

В XVIII веке похожий вариант цитаты на французском мы встречаем в «Историческом и критическом словаре Пьера Беля» (“*Dictionnaire historique et critique par M. Pierre Bayle*”) 1734 г.:

Si Charles-Quint revenoit au monde, il ne trouveroit pas bon que vous missiez le françois au dessus du castillan, lui qui disoit, que s’il vouloit parler aux dames, il parleroit italien; que s’il vouloit parler aux hommes, il parleroit françois; que s’il vouloit parler à son cheval, il parleroit allemand; mais que s’il vouloit parler à Dieu, il parleroit espagnol [Bayle: 148].

Если бы Карл V вернулся в этот мир, он не одобрил бы, что вы ставите французский язык выше кастильского, — он, говоривший, что, если бы он хотел говорить с дамами, он бы говорил по-итальянски; если бы хотел говорить с мужчинами, то он говорил бы по-французски; с лошадью — по-немецки; но, если бы он хотел говорить с Богом, он говорил бы по-испански.

Несмотря на категоричность приписываемой Карлу V оценки касательно приоритета кастильского языка над французским, автор произведения характеризует французский как «язык мужчин», по сути, повторяя цитату из текста XVII в. Из этого можно сделать вывод, что восприятие французского языка как средства делового общения уже укоренилось в европейском сознании XVIII в.

Популярность афоризма Карла V начиная с XVI в. (возможно, еще при жизни автора) является свидетельством своего рода «французской языковой экспансии» в Европе [Налетова: 45].

Для самого Карла V, правителя огромной империи от Нидерландов до Каталонии, именно французский язык был родным: он не был французом, но был франкофоном и носителем французской культуры, которую ему привил отец, Филипп Красивый Габсбург, герцог Бургундский. Для многих монархов и королевских дворов Европы французский язык в XVI в. был официальным языком общения: такова была роль *Norman French* (языка парламента) и *le français du loi* (рабочего языка суда) в Англии. Влияние Франции на Европу представляло собой так называемую

«мягкую силу» на международной арене: через образование, культуру, язык и воздействие на элиты европейских государств.

Джозеф Най-младший, разрабатывая концепт «мягкой силы», отождествлял такую политику, прежде всего, с французским государством, подчеркивая, что «культурная политика, равно как и дипломатия — французские изобретения» [Най: 34]. С XVI в. культурная политика и культурный аспект международных отношений входят в дипломатическую жизнь, став частью политики Франции, мирной французской экспансии того времени [Ковалевска, Чернов, Ягья: 160].

Французская философская, научная и художественная мысль в XVIII в. начинает свое проникновение в Россию при правлении Елизаветы Петровны, а своего расцвета культурное влияние франкофонной культуры достигает при Екатерине II.

Русофонному читателю впервые высказывание Карла V стало известно благодаря упоминанию М. В. Ломоносовым в «Российской грамматике» 1755 г.: «Карл Пятый, римский император, говаривал, что испанским языком с Богом, французским — с друзьями, немецким — с неприятелями, итальянским — с женским полом говорить прилично...» [Ломоносов: 6]. В этой известной цитате упоминание о первоисточнике присутствует в виде реминисценции, то есть «мысленной отсылки, сравнения с неким образцом, сознательное или неосознанное сопоставление, взгляд в прошлое» [Ахманова: 205]. Здесь, несмотря на отсылку к личности Карла V и XVI вв., субъектом повествования и оценки является сам автор. В изучаемом фрагменте роль французского языка в обществе определяется как «язык для общения с друзьями». Ломоносов — носитель русской культуры XVIII в., и данная цитата вербализует особенности восприятия французского языка именно русским образованным человеком XVIII в.

В XX в. афоризм Карла V был переосмыслен через призму современного мировоззрения. Так, в одной из речей, посвященных Франкофонии, Шарль Элу (1913–2001), председатель Международной ассоциации франкоязычных парламентариев (ныне *Assemblée parlementaire de la francophonie*, APF) приводит следующую версию афоризма Карла V:

Charles-Quint, dont on a fréquemment déformé les propos, disait : “J’ai appris l’italien pour parler au pape; l’espagnol pour parler à ma mère; l’anglais pour parler à ma tante; l’allemand pour parler à mes amis; le français pour me parler à moi-même” [Hélou: 10].

Карл V, чьи высказывания часто искажали, говорил: «Я выучил итальянский, чтобы говорить с Папой, испанский — чтобы говорить с моей матерью, английский — чтобы говорить с моей теткой, немецкий — чтобы говорить с моими друзьями, французский — чтобы говорить с самим собой».

Автор речи признает, что существует множество вариантов изречения Карла V (*dont on a fréquemment déformé les propos*), но также имплицитно претендует на истинность именно этой, приведенной им версии цитаты. Здесь роль французского языка определяется как «язык для себя» (*le français pour me parler à moi-même*). Смысл этого отрывка можно понимать по-разному: французский язык как средство индивидуального саморазвития (самосовершенствования и самопознания); французский — родной язык (в отличие от выученных итальянского, испанского, английского и немецкого) как часть самоидентичности субъекта, французский язык — как часть личного, интимного пространства, часть истинного «Я» (поэтому на нем говорят, оставшись наедине с собой). Но при любом из приведенных выше толкований такое восприятие французского языка — отражение культуры и менталитета человека XX века, нашего современника.

Выводы. Как можно видеть из проведенного исследования, афоризмы, подобные цитате Карла V, представляют собой своего рода мультитекст, анализируя который современный исследователь может, с одной стороны, рассмотреть отдельные «культурные слои» разных исторических эпох, с другой — воссоздать единый архетип, собирая разнородные элементы воедино. Общее содержание такого рода афоризма — это собрание пестрых вариантов, своего рода палимпсест, где, по мнению М. Фуко, всегда присутствуют более ранние культурные слои: при работе с такого рода текстами исследователь «имеет дело с неразборчивыми, полустертыми, много раз переписанными пергаменами» [Фуко: 77]. Воссоздание цитаты-архетипа в его первоизданном виде может стать предметом отдельного исследования. В рамках же данной работы объектом рассмотрения являлась специфика лингвистической перцепции французского языка на материале различных версий афоризма Карла V: от XVI в. до наших дней.

Заслуживает отдельного внимания тот факт, что ни Карл V, ни авторы цитируемых фрагментов сочинений не были французами (хотя и были франкофонами), а самый ранний из выявленных вариантов афоризма написан автором-итальянцем на латыни. Таким образом, оценка французскому языку дана с позиций иностранцев-франкофонов и дает возможность рассматривать оценочные суждения о французском языке как объективную «оценку со стороны».

Становление национальной культуры и национального языка, активно проходившее в XVI в., пробудило со стороны интеллектуальной элиты интерес к языку и культуре Франции за ее пределами. Через изучение в диахронии роли французского языка на международной арене и отношения к нему современников представляется возможным проследить зарождение и становление франкофонии в Европе и впоследствии в мире. Эволюционируя от эпохи Ренессанса до наших дней, французский язык вышел за пределы национального языка и стал языком универсального

общения, объединяющим в настоящее время в рамках МОФ (Международной организации Франкофонии) народы 88 государств.

Литература

Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Москва: Советская энциклопедия, 1966. 606 с.

Ломоносов М. В. Российская грамматика. Санкт-Петербург: Печ. при Имп. Акад. наук, 1755. 216 с.

Ковалевская Н. В., Чернов И. В., Ягья В. С. Лингвифан. Роль лингвистического фактора в социальном управлении и историческом развитии // Управленческое консультирование. 2016. № 7. С. 156–175.

Миньяр-Белоручев К. В. Династии и монархии Европы. От Средневековья к Новому времени. Москва: Неолит, 2017. 336 с.

Най Дж. С. Мягкая сила. Слагаемые успеха в мировой политике. Нью-Йорк: Паблицафферз, 2004. 192 с.

Налетова Д. В. Международная организация Франкофония: исторический опыт и современные политические ориентиры (вторая половина XX — начало XXI века). Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Тамбов, 2018. 215 с.

Разумова Л. В. Репрезентация языковой нормы во французской грамматической традиции XVI века // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 28 (282). Филология. Искусствоведение. Вып. 70. С. 118–121.

Разумова Л. В. Репрезентация языковой нормы в вариантах французского языка за пределами Франции (квебекский и бельгийский варианты). Дис. ... докт. филол. наук: 10.02.05. Москва, 2016. 562 с.

Семенов С. Г., Сдобнова Ю. Н. Франкофония: Структура, деятельность, лингвосоциокультурные маркеры. Французский язык как базовый актив в системе международных отношений: Учебное пособие. Москва: Языки народов мира, 2019. 162 с.

Фуко М. Ницше, генеалогия и история // Философия эпохи постмодерна. Минск: Изд. ООО «Красико-принт», 1996. С. 74–97.

Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык. [Электронный ресурс]: В 2 т. / Под общ. ред. А. Н. Тихонова, Р. И. Хашимова. Т. 2. Москва: Флинта, 2014. 814 с. URL: <https://lib.rucont.ru/api/efd/reader?file=316407>.

Bouhours D. Les Entretiens d'Ariste et d'Eugène. Dialogues. Paris, 1671. 516 p.

Dictionnaire historique et critique par Mr. Pierre Bayle. Cinquième édition, revue, corrigée et augmentée de remarques critiques, avec la vie de l'auteur, par Mr. des Maizeaux. Tome second. Amsterdam, par la compagnie des libraires. MDCCXXXIV. 446 p.

Hérou Ch. Discours // Quelle francophonie pour le XXI siècle? 2ème Prix international de la Francophonie Charles-Hérou. Agence de la Francophonie et édition Karthala. 1997. 282 p.

References

Akhmanova O. S. Slovar' lingvističeskikh terminov. Moskva: Sovetskaja enciklopedija, 1966. 606 s.

Lomonosov M. V. Rossijskaja grammatika. Sankt-Peterburg: Pech. pri Imp. Akad. nauk, 1755. 216 s.

Kovalevskaja N. V., Chernov I. V., Jag'ja V. S. Lingviafan. Rol' lingvističeskogo faktora v social'nom upravlenii i istoričeskom razvitii // Upravlenčeskoe konsul'tirovanie. 2016. № 7. S. 156–175.

Min'jar-Beloručev K. V. Dinastii i monarii Evropy. Ot Srednevekov'ja k Novomu vremeni. Moskva: Neolit, 2017. 336 s.

Naj Dzh. S. Mjagkaja sila. Slagaemye uspeha v mirovoj politike. New York: Publikaffertz, 2004. 192 p.

Naletova D. V. Mezhdunarodnaja organizacija Frankofonija: istoričeskij opyt i sovremennye političeskie orientiry (vtoraja polovina XX — nachalo XXI veka). Dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.03. Tambov, 2018. 215 s.

Razumova L. V. Reprerentacijaazykovej normy vo francuzskoj grammatičeskoj tradicii XVI veka // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 28 (282). Filologija. Iskusstvovedenie. Vyp. 70. S. 118–121.

Razumova L. V. Reprerentacijaazykovej normy v variantah francuzskogo jazyka za predelami Francii (kvebekskij i bel'gijskij varianty). Dis. ... dokt. filol. nauk: 10.02.05. Moskva, 2016. 562 s.

Semenov S. G., Sdobnova Ju. N. Frankofonija: Struktura, dejatel'nost', lingvosociokul'turnye markery. Francuzskij jazyk kak bazovyj aktiv v sisteme mezhdunarodnykh otnoshenij: Učebnoe posobie. Moskva: Jazyki narodov mira, 2019. 162 s.

Fuko M. Nishe, genealogija i istorija // Filosofija jepohi postmoderna. Minsk: Izd. OOO "Krasiko-print", 1996. S. 74–97.

Enciklopedičeskij slovar'-spravočnik lingvističeskikh terminov i ponjatij. Russkij jazyk [Elektronnyj resurs]: V 2 t. / Pod obshh. red. A. N. Tikhonova, R. I. Khashimova. T. 2. Moskva: Flinta, 2014. 814 s. URL: <https://lib.rucont.ru/api/efd/reader?file=316407>.

Bouhours D. Les Entretiens d'Ariste et d'Eugène. Dialogues. Paris, 1671. 516 p.

Dictionnaire historique et critique par Mr. Pierre Bayle. Cinquième édition, revue, corrigée et augmentée de remarques critiques, avec la vie de l'auteur, par Mr. des Maizeaux. Tome second. Amseterdam, par la compagnie des libraires. MDCCXXXIV. 446 p.

Hélou Ch. Discours // Quelle francophonie pour le XXI siècle? 2ème Prix international de la Francophonie Charles-Hélou. Agence de la Francophonie et édition Karthala. 1997. 282 p.

Сведения об авторах: Юлия Николаевна Сдобнова; кандидат филологических наук; Московский государственный лингвистический университет; декан факультета французского языка; доцент кафедры лексикологии и стилистики французского языка; ORCID 0000-0001-8480-4142; e-mail: vk-sdobnova@yandex.ru; сфера научных интересов: франкофония; русофония; аксиологические понятия, институциональная коммуникация, франкофонный дискурс.

Алла Олеговна Манухина; кандидат филологических наук; Московский государственный лингвистический университет; доцент кафедры фонетики и грамматики французского языка факультета французского языка; ORCID 0000-0002-3550-8635; e-mail: amanuhina@mail.ru; сфера научных интересов: диахронические исследования, франкофония; аксиологические понятия, латинские и французские письменные памятники Средневековья и Ренессанса; письменные памятники эпохи Крестовых походов.

The author's profile: Yulia Nikolaevna Sdobnova; Candidate of Philology; Moscow State Linguistic University; Dean of the Faculty of the French Language; Associate Professor of the Department of Lexicology and Stylistics of the French Language; ORCID 0000-0001-8480-4142; vk-sdobnova@yandex.ru; research interests: Francophonie; Russophonie; axiological concepts, institutional communication, Francophone discourse.

Alla Olegovna Manukhina; Candidate of Philology; Moscow State Linguistic University; Faculty of the French Language; Associate Professor at the Department of Phonetics and Grammar of the French Language; ORCID 0000-0002-3550-8635; amanuhina@mail.ru; research interests: diachronic research, Francophonie; axiological concepts, Latin and French written monuments of the middle Ages and Renaissance; written monuments of the Crusades.